

ЕВРАЗИЙСКОЕ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ О СИМФОНИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Яхно Валентина Николаевна

доцент кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин Гомельского государственного технического университета имени П.О. Сухого; кандидат философских наук, доцент (г. Гомель, Беларусь)

В человеческой истории постоянно присутствует оппозиция социального пространства отчуждения и пространства свободного гармоничного развития человеческой личности. Общественная и личная жизнь человека неизменно

имеет дело с объективированными формами жизнедеятельности, которые активно противостоят ей как сила безличная и угнетающая. Власть, идеология, религия и многое другое умахают свободу человека. Даже искусство, по утверждению С. Булгакова, может порождать подавляющие человека, прямо враждебные его богочеловеческим потенциям произведения. Одна из многочисленных попыток разрешить указанные противоречия между социальным и личным принадлежит религиозной философии евразийцев, прежде всего, Н.С. Трубецкому и Л.П. Карсавину.

Николай Сергеевич Трубецкой всю систему научного знания подчиняет персонологии и утверждает, что только на основе всех наук, вместе взятых, может появиться «исчерпывающая теория личности». Следует заметить, что евразийцы использовали понятие личности для обозначения всякого результата «качествования» (мирополагания) божественного начала в мире. Личность – это синоним единства, активная «стяженность» элементов объективного целого. Суть основного положения евразийской персонологии состоит в убеждении, что человеческое сообщество, как и индивид, должно рассматриваться, прежде всего, как личность, а различия между ними лишь в степени: в обоих случаях все проявления личности взаимосвязаны и формируют органическую, даже гармоническую целостность: «Между отдельным человеком и органической многоличностной личностью в этом отношении и принципиальной разницы нет, а есть только разница в степени сложности соответствующих явлений» [1, с. 32]. В противоположность индивиду, взятому отдельно, как чистая абстракция, личность от рождения вовлечена в сообщество. Таким образом, государство не должно быть абстрактным продуктом и арифметической суммой разрозненных, отдельных индивидуальных волеий: это союз «симфонических» групп, собранных в высшее единство общей Веры. Получается, концепция симфонической личности онтологична по своей сути и диалектична по методологической направленности. Окружающему миру приписываются личностные качества, но качества преобразованные, уже включающие в себя иерархичность как тип системного соподчинения индивидуумов в структурах общественного порядка. Личность индивидуальна лишь в своем стремлении к состоянию симфоничности, то есть слиянию человеческого и вещного бытия в акте познания. Симфоническая личность должна пониматься как познаваемый тварный мир, получающий свою бытийность именно посредством человеческой личности. Типические личностные проявления, носящие строго аксиологический и, следовательно, социальный характер, приобретают в теории симфонической личности онтологические свойства бытия.

Евразийское учение о симфонической личности снимает проблему принципиального противопоставления объекта и субъекта, поскольку единство личности и бытия утверждает личностные характеристики неодоухотворенных элементов этого единства. Личностная основа жизни субъекта делает возможным познание и самопознание всех элементов познавательного синтеза в самом широком философском смысле слова. Самопознание в евразийской интерпретации выступает и как основа для восхождения человека к Богу через постижение себя и своей сути для переустройства национального бытия. Се-

годняшний мир мыслится как всеединая человеческая личность, или иерархия симфонических личностей разных порядков: индивидуальных и социальных. Наивысшей стадией симфоничности мира является социальная личность как симфоническое единство личностей.

Понятие коллективной личности соответствовало характерной для 30–40-х гг. XX в. теме психологии народов. Н.С. Трубецкой был очарован идеей подлинного, настоящего народа и в то же время учитывал проблему гибридации. Мыслитель приходит к сложному и оригинальному выводу: он признает и сближение генетически не связанных основ (такова тема «сродственностей» между евразийскими народами), и замкнутость, непроницаемость отдельных сущностей (Европа и Евразия). Все эти этнические сущности имеют свой национальный характер, «национальную психику».

Кроме Трубецкого, ярким евразийским теоретиком идеи симфонической личности был Лев Платонович Карсавин. Решая вопрос об онтологическом статусе различных социальных групп, он также использует термин «симфоническая личность». Философ приписывает обладание формой личности любому надиндивидуальному образованию (человечеству в целом, народу, культуре, сословию, семье и т.д.). Получаемый ряд симфонических личностей укладывается в иерархическое единство в рамках концепции «всеединства». Карсавин применяет к личности принцип триединства: «всеединая симфоническая и социальная личность отражает в себе и в каждом своем моменте личности Трипостасную Сущность» [2, с. 253]. Используя парадигму Н. Кузанского о ступенях конкретизации вселенной, Карсавин описывает тварное бытие как сложную систему взаимосвязанных симфонических личностей различных порядков. При этом симфоническая личность рассматривается как всеединство низших по отношению к ним личностей. Человечество представляет собой реальность во всеединстве своих индивидуализаций: этносов, культур, сословий и т.д. вплоть до конкретной индивидуальности. Каждая из этих низших (по отношению к человечеству) симфоническая личность также рассматривается как всеединство своих низших субъектов, например, народ является всеединством сословий, родов, семей и т.д. По продолжительности существования симфонические личности подразделялись Карсавиным на «социальные эфемериды» (недолговечные образования: собрание, демонстрация), «периодические личности», то есть личности с более длительным периодом жизни, например, профсоюз и «постоянные» – это семья, народ, сословие. По степени раскрытия симфонические личности делились на «самодавляющие», то есть не ограничивающие себя какой-либо отдельной функцией (народ или семья) и «функциональные», например, трудовой коллектив. В работе «О личности», Карсавин разработал гносеологическую основу понятия симфоническая личность. К теме взаимодействия индивидуального и социального бытия относится гносеологическая проблема возможности и необходимости знания. Возможность превращения личности из потенциальной в актуальную непосредственно осуществляется в знании. Именно через познавательный акт происходит действительное соединение личности с окружающим миром. Диалектика индивидуальной личности (души в ранней терминологии Карсавина) оказывается диалектикой бытия и

небытия, умирания и воскресения. Каждый человек в себе есть триединая личность. «Иными словами, человеческая личность – образ и подобие Пресвятой Троицы, но образ и подобие несовершенные» [2, с. 254].

К социально-симфонической личности евразийцы относят и вселенскую церковь, понимаемую как интегрирующее начало человечности. Церковь определяется как личность в силу единства помыслов и устремлений при вхождении в нее индивидуальных личностей, то есть признается, что всякое соприкосновение объективного бытия и личности с необходимостью наделяет его субъективными качествами. Она считается воплощением соборности как силы, свободно сплывающей людей в единое надсоциальное, ненасильственное образование. Проблема свободы еще один важный аспект евразийской теории симфонической личности. Свободное целенаправленное, целеполагающее действие личности и является сутью симфонической личности, так как «личность есть единство множества».

Литература

1. Жданова, Г.В. Проблемы общества и коммуникации в учении евразийства / Г.В. Жданова // Вопросы философии – 2009. – № 2. – С. 32.
2. Карсавин, Л.П. О личности / Л.П. Карсавин // Русские философы (конец XIX – середина XX века) : Антология. Вып. 1. – М. : Книжная палата, 1993. – 368 с.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кушнера